

У подальших розвідках слід приділити увагу способам актуалізації соціопрагматичного потенціалу інших функціонально-тематичних розрядів онімів у публіцистиці І. Багряного. Крім того, видається можливим проаналізувати прагматичну ефективність (вербалізований на рівні комунікації ступінь відповідності результатів комунікативній меті) ономастичних асоціативно-образних блоків, об'єднаних авторською оцінно-прагматичною настановою.

Література

1. Багряний І. Публіцистика : доп., ст., памфлети, рефлексії, есе. – [2-ге вид.] / [упоряд. О. Коновал]. – К. : Смолоскип, 2006. – 856 с.
2. Дука Л. Граматичний потенціал онімів та способи його актуалізації в тексті : автореф. дис. на здобуття наукового ступеню канд. філол. наук : 10.02.02 / Л. Дука; Дніпропетровський державний університет. – Дніпропетровськ, 2002. – 18 с.
3. Космеда Т. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики: засоби вираження категорії оцінки в українській та російських мовах : автореф. дис. на здобуття наукового ступеню д-ра філол. наук : 10.02.01, 10.02.02 / Т. Космеда; Харківський державний педагогічний університет ім. Г.С. Сковороди. – Харків, 2001. – 34 с.
4. Кочерган М.П. Загальне мовознавство : підручник / М.П. Кочерган. – [2-ге вид., випр. і доп.]. – К. : Академія, 2006. – 464 с.
5. Новий словник української мови / уклад. В. Яременко, О. Сліпушко. – [2-ге вид., випр.]. – К. : Аконіт, 2006. – Т. 1. – 926 с.
6. Реммер С. Хрононіми як особливий розряд власних імен : автореф. дис. на здобуття наукового ступеню канд. філолог. наук : 10.02.02 / С. Реммер; Донецький національний університет. – Донецьк, 2005. – 19 с.
7. Саплін Ю.Ю. Соціальність структури значення слова / Ю.Ю. Саплін // Держава та регіони. Серія: Гуманітарні науки. – 2007. – № 3. – С. 34–39.
8. Усань В. Іван Багряний. Вірю!.. : хрестоматія. – Чикаго; Харків, 2001. – 543 с.
9. Чабаненко В. Асоціація як універсальний чинник мовного розвитку / В. Чабаненко // Мовознавство. – 2005. – № 3–4. – С. 132–137.

УДК 338

КВАЗИЯЗЫКИ И ИНТЕРНЕТ-СРЕДА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРИОРИТЕТА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Опратный С.Н., Чернега Ж.А.

For the freedom of speech, people are ready to disregard many things, even their own behavior. The Internet makes it possible to do that. As a result, we get primitive quasilanguages which help to hide poor culture and language illiteracy of the person.

Key words: *quasilanguage, Internet, public administration, conceptual power, acronyms, slang, globalization, ruling elite.*

Заради свободи слова люди готові пожертвувати багато чим, у тому числі власним мовним стилем. Інтернет надає людині можливість реалізувати таке право. У результаті одержуємо примітивну квазімову як засіб прикриття безкультур'я та персональної мовної безграмотності

Ключові слова: *квазімова, Інтернет, державне управління, концептуальна влада, акроніми, сленг, глобалізація, панівна еліта.*

І. Введение

Внедрение компьютерных и Интернет-технологий во все сферы нашей жизни предоставило нам ряд полезных средств и возможностей для реализации производственных задач и творческих идей, однако при этом повлекло за собой ряд проблем. Одной из таких проблем является терминология.

Так, например, появление на свет компьютерной сети Fidonet в принципе облегчило жизнедеятельность человечества. В этой некоммерческой любительской сети за получение или поддержку адреса, а также

за передачу информации плата не взимается. Особенно это удобно там, где отсутствует повременная оплата за телефон. Являясь некоммерческой сетью, Fidonet остается, может быть, единственным способом для многих получить возможность общения по электронной почте с друзьями.

В 1989 г. к Интернету подключилась первая коммерческая сеть – MSImail. Те, кто поначалу не решался связываться с сетью Интернет, начинали ею пользоваться. Инструментарий постепенно обновлялся и улучшался, что облегчало пользование. Люди, остав-

шиеся вне сети, вдруг осознавали, что они начинают безнадежно отставать от своих коллег и конкурентов, которые используют сеть.

II. Постановка задачи:

- определить языковые особенности Интернет-среды;
- продемонстрировать на примерах взаимосвязь квазиязыков и Интернет-этикета как результат языковой безграмотности и примитивизма.

III. Результаты

Возможности почты в Интернете намного шире, чем пересылка простых текстов. Можно пересылать факсы. Письма могут содержать одновременно текст, рисунки и даже звуки (например, вашу собственную речь). В Интернете можно найти себе множество друзей по интересам, а также понимание и поддержку в случае их отсутствия в реальном мире. Впрочем, врагов в Интернете можно найти не меньше, но здесь речь пойдет не об этом.

Интернет предоставляет человеку реализовать свое право на свободу слова. Однако ради свободы слова люди готовы пожертвовать многим, в том числе и собственным стилем поведения. В процессе удаленного общения в реальном масштабе времени вырабатываются новые формы и стили взаимодействия между людьми, отличающиеся от общепринятых представлений.

Можно сказать, что Интернет-среда имеет свои особенности. Появляется некий Интернет-этикет. Послать, например, безграмотное письмо другу – это одно: ошибки здесь не столь существенны и не создают проблемы. Послать же деловое сообщение с ошибками – это совершенно другое, поскольку может пострадать авторитет. Например, небрежное использование *it's* там, где должно быть *its* или же графическое смешение слов, например: *effect* (осуществлять) вместо *affect* (влиять на), *асерт* (принимать) вместо *эсепт* (исключать), *successive* (последовательный) вместо *successful* (успешный), *unable* (неспособный) вместо *enable* (позволять) [3] само по себе говорит о малограмотности человека.

С точки зрения общепринятых представлений о культуре письменной речи, Интернет-письмо представляет собой образец вопиющей безграмотности. Это речь, попирающая все нормы грамматики и синтаксиса. Особенно это характерно для системы Internet Relay Chat. Ее участники используют различные способы преодоления или скрытия своего бескультурья и персональной языковой безграмотности, доходя до примитивизма.

В сети широко используются акронимы, символично сокращающиеся целые фразы и предложения [1]. Например, *In my humble opinion* (по моему скромному мнению) сокра-

щается до *IMHO*, *pls – please* (пожалуйста), *AKA – also known as* (также известный как), *ASAP – As soon as possible* (чем скорее, тем лучше), *NC – No comment* (без комментариев), *PCM – Please call me* (пожалуйста, позвони мне), *SOL – Sooner or later* (рано или поздно) и другие. Как правило, сокращаются английские частоупотребляемые фразы, причем акронимы бывают “официальные” и “бытовые”.

К официальным относятся, например, такие:

HDD – Hard Disk Drive – жесткий диск

FDD – Floppy Disk Drive – флоппи-диск

Среди бытовых акронимов очень часто встречаются, например, такие:

AFAIK – As Far As I Know – насколько я знаю

BTW – By The Way – кстати

CYA или C U – See You – увидимся (до встречи)

SYS – See You Soon – скоро увидимся (до встречи)

Среди кодируемых предложений встречаются команды для пользователей:

RTM – Read The Manual

RYS – Read Your Screen

советы:

MLNW – Make Love Not War

NSD – Never Say Die

TBYB – Try Before You Buy

просьбы:

GMAB – Give Me A Break

LMK – Let Me Know

выражения благодарности:

TFTI – Thanks For The Information

TFTT – Thanks For The Thought

пожелания:

HAND – Have A Nice Day

RIP – Rest In Peace

ругательства:

KMA – Kiss My A*

RTFM – Read The F* Manual.

Этот прием представляет собой эвфемистические возможности для употребления нецензурных слов и выражений, поскольку присутствует некоторая анонимность. Подобная непринужденность общения даже была причиной разработки особого сетевого этикета (сетикет, нетикет – неологизм, который является слиянием слов “сеть” (англ. *net*) и “этикет”. Это правила поведения, общения в Сети, традиции и культура Интернет-сообщества, которых придерживается большинство. Понятие появилось в середине 80-х гг. XX в. в эхоконференциях сети FIDO, целью которых была борьба с “сетевыми хулиганами”.

Встречаются также аббревиатуры, в которых используются цифры:

2L8 – Too Late

4 – For

B4N – By For Now

BBL8R – Be Back Later

L33T – Elite
NE – Anyone
W8 – Wait
W8N – Waiting.

Следует признать, что многие из них прочно вошли в быт в различных военных, полицейских и специальных структурах, а также в структуре ООН при радиопереговорах и в документах еще до появления электронной почты. Они вполне допустимы в электронной почте. Отсутствие же знаков препинания или их хаотичное использование, приводящее к незаконченности смысловых единиц, разорванности высказываний, появлению структурно нелепых фраз и предложений, трудно оправдать. Для иллюстрации приведем пример:

Question: What can i do to can stay in egypt forever? i live in romania and i convert islam, so i whant live there i enter islam and i don't whant to live in romania i whant stay in egypt forever, i have money like 40000euro to can buy home there and to make my on bussines but i don't know how i will get visa caz i'm not married and i can't marry an egyptean man yet! i really hope so much lo stay there but how? i have a dother and i don't know what i must to do, who can help me whet any advice pls? i whant find what steps i have to faiowltix alot

Answer: think deeply before taking any decisions!! you may regret it one day!! there r dozens of Egyptian men who welcome marring a foreigner!! stud) Islam then take your decision to convert!! don't be toooo emotional on choosing your man or taking decisions on general!! take your time!! don't be on a rush because if you r a Muslim & you decided one day to leave Islam, it's not good for u!! have fun & mabrooooook (congratulations)!! Take care of your self!!& choooooose the right manMbecause not all people here r angels!!!& some of them consider the foreigner as pass word to any thing you can imagine!!

Компьютеризация нашего общества привела к появлению специального языка пользователей компьютеров, программистов, который включает компьютерный сленг.

Сленг – это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

Необходимо отметить, что некоторые ученые относят жаргонизмы к сленгу. Таким образом, они не выделяют их как самостоятельную группу, а сленг определяют как особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами.

Но в чем же отличие компьютерного сленга от сленгов других типов? Имея дело

с компьютерным сленгом, мы имеем дело с некоторым синтезом нескольких групп:

– во-первых, эти слова служат для общения людей одной профессии: программистов или просто людей, использующих компьютер для каких-либо целей. При этом они используются в качестве синонимов к английским профессиональным терминам, отличаясь от них эмоциональной окраской;

– во-вторых, компьютерный сленг отличается “зацикленностью” на реалиях мира компьютеров. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям несведущим. Например, не каждому человеку станет понятно выражение “трехпальцевый салют”, которое обозначает сброс компьютера нажатием клавиш Ctrl-Alt-Del. Благодаря знанию такого специального языка компьютерщики чувствуют себя членами некой замкнутой общины;

– в-третьих, в числе этой лексики нередки и достаточно вульгарные слова:

- групповуха под Винды (Windows for WorkGroup)
- анус (протокол Janus)
- блястер (Sound Blaster) и т. п.

Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить компьютерный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них, что и позволяет определить термин “компьютерный сленг” так: это слова, употребляемые только людьми, имеющими непосредственное отношение к компьютерам в повседневной жизни, заменяющие профессиональную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Кроме того, нельзя забывать, что большинство слов, относящихся к компьютерному сленгу, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы из английского языка.

Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов [2]. Например, один из самых часто употребляемых терминов – motherboard. В русском языке ему отвечает термин “материнская плата”. В сленге же этому слову соответствует “мамка” или “матрешка”.

Или другой пример: CD-ROM Drive – переводится на русский как “накопитель на лазерных дисках”. В сленге он имеет эквиваленты “сидюк”, “сидюшник”.

Следующее предложение содержит слова, иллюстрирующие тенденцию к сокращению: “Компы бывают двух видов – бимы и

маки' (персональные компьютеры бывают двух видов: IBM-совместимые и Macintosh).

Люди, работающие с вычислительной техникой в нашей стране, – достаточно молоды, преимущественно до сорока лет. В связи с этим опять же появляется желание разбавить эти термины юмором, добавить собственную эмоциональную окраску, элемент непринужденности. Достаточно вспомнить “флопповерт” (дискковод) или “утоптаный” (сжатый программой-архиватором). В последнее время молодежь повально увлеклась компьютерными играми. Это опять же послужило мощным источником новых слов. Появились различные слова-наименования для тех или иных понятий, например, “аркада”, “бродилка”, “босс” (в значении самый главный враг в игре), “думер” (человек играющий в игру “DOOM”), “квакать” (играть в игру “Quake”) и т.п.

Необходимо также отметить тот факт, что большинство непрофессиональных пользователей не владеют достаточным уровнем английского языка. Но так или иначе им все равно приходится пользоваться новой английской терминологией, и зачастую происходит неправильное прочтение английского слова, которое затем порой прочно оседают в их словарных запасах. Так, например, от неправильного прочтения сообщения “NO CARRIER” в сленге появилось выражение: “НО КАРЬЕР”, причем и то и другое означает отсутствие соединения при связи по модему.

Вследствие всего этого пользователи компьютеров заговорили на придуманном ими же самими языке.

В преломлении к английскому языку письменную речь современных пользователей компьютерных сетей в определенной степени можно сравнить с Broken English или даже с квазиязыками типа Federish (federal + gibberish – тарабарщина) – диалект, присущий округу Колумбия, где POTUS следует понимать President of the United States, FLOTUS – First Lady of the United States, FROSH – congressional freshmen, а под National часто подразумевается аэропорт. I can not recall – типичное для Federish выражение, обычно используемое в комитетах избирательных округов, что на стандартном английском означает I'm not telling. Причем говорящие на Federish уверены в том, что они говорят на правильном (стандартном) английском языке.

Исследователи консалтинговой фирмы FOURTH ROOM проанализировали современное состояние языка и пришли к выводу, что посредством Интернета формируется своего рода новый язык или диалект, который они назвали WEBLISH (вероятно, по аналогии с English). English – язык, на котором говорят в Англии. WEBLISH – язык, ко-

торый используется в “мировой паутине” (World Wide Web).

Причина его появления – формирование сетевой субкультуры, хотя для многих этот язык стал уже употребительным не только в виртуальной, но и в повседневной жизни. Надо отметить, что для любого языка справедлив “закон языковых средств”, что предопределяет изменения, происходящие в любом языке в сторону его упрощения. В случае с Интернет-языком стоит говорить о “законе экономии клавиатурных средств”: многие нововведения обусловлены удобством или неудобством воспроизведения конкретных текстов на клавиатуре.

Или взять Ebonics (американский “черный” английский – название диалекта, на котором говорят чернокожие американцы), где обычно опускается “g” в конце слов (She be playin' in the park), th звучит как d, применяется двойное отрицание (Didn't nobody see it) и другие, так сказать, упрощения.

Сравните варианты текста “Декларации независимости” на стандартном английском и на “черном”.

Standard English:

“We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights, that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness”.

Ebonics:

“We hold dese truds t'be self-evident, dat all dudes are created equal, dat dey are endowed by deir Creato' wid certain unalienable rights, dat among dese are life, liberty and da damn pursuit uh happiness”.

Поэтому диалог типа:

- How much time does it is now?
- Five much.
- Such much!

в почте в Интернет вполне может состояться.

Нравится нам это или нет, но компьютерный диалект английского языка уже стал языком общения в некоммерческих компьютерных сетях. Как ни парадоксально, но этим суржиком пользуются и, более того, с его помощью передают друг другу информацию на уровне международного общения. Причем одновременно общаются люди, находящиеся в разных странах, воспитанные и живущие в разных культурах.

Следовательно, можно говорить о существовании зоны (или нескольких зон) международного виртуального общения, которая образована и функционирует совсем на иных принципах, чем реальные зоны международного общения. Здесь многие процессы культурного, языкового, психологического, территориального, политического плана, а также иных сторон жизни человеческого сообщества принимают новые формы.

Эти процессы напрямую связаны с всевозрастающим распространением английского языка, которое привело к возникновению новых его разновидностей, порой весьма далеких от культурных англо-саксонских традиций, норм поведения и в целом моральных ценностей. Под воздействием других языков и культур английский язык стал многовариантным, то есть приобрел черты “национально-англизычного билингвизма”.

Иными словами, можно говорить не только об американском английском языке или, к примеру, канадском английском или австралийском английском, но и о французском английском, украинском английском, японском английском и так далее. Ситуации, в которых собеседники общаются на неродном для них английском языке (языке-посреднике), становятся все более и более вероятны.

В связи с этим появилось новое понятие “ключевой язык” (key language), под которым понимается язык, функционирующий в неисконной среде, но чрезвычайно распространенный в различных слоях общества, и владение которым является обязательным условием жизненного, прежде всего, профессионального успеха человека.

В таком случае вполне уместно говорить не только о “региональных вариантах английского языка”, например, восточно-азиатский английский, северо-европейский английский, восточно-европейский английский, которые подвержены влиянию национальных языков и культур, но и о “международном английском языке глобального общения”. Английский язык Интернет-среды – это пример взаимодействия современных вариантов английского языка в определенном информационном пространстве.

Следует подчеркнуть, что не только английский язык региональных вариантов подвержен влиянию национальных языков и культур, но и наоборот. Национальные языки ассимилируют английскую терминологию, а с ней и массу понятий, ранее отсутствующих в национальном обиходе.

Далее идет процесс, малоуправляемый самим английским языком или его носителями. Взять хотя бы термин public relations (общественные отношения). Пресса, радио и телевидение очень быстро превратили его в акроним PR (пи-ар или пиар). И понеслось: пресса стала “пиарить”, государственных мужей потянуло на “пиар-активность”, появились “пиар-отношения”, “пиар-технологии”, “пиар-процесс” и даже “пиар-месседжи”.

Более того, весь этот словесный набор был классифицирован на: “белый пиар”, “серый пиар” и “черный пиар”. И все это в понимании “работать на публику”. Исначальное значение термина public relations (общественные отношения) ушло на второй план.

В этой связи новые руководители государства идут в ногу со временем, не отходят от моды и гордо называют себя “я – публичный человек” – калька с английского public man (общественный деятель). Ухо режет. Согласитесь, что у русского или украинца слово “публичный” вызывает совсем иные ассоциации. Как видим, от первоначального значения “пиарщики” значительно отклонились и плюс к тому внесли “достойный” вклад в засорение родного языка, причем на уровне государственного управления.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с тем фактом, что процесс образования на базе английского языка (Standard English) различных его вариантов идет довольно быстрыми темпами. Ограничить его какими-то рамками невозможно. Если не получается с этим бороться, то приходится с этим смириться. Остается уповать на повышение персональной грамотности участников общения в определенных информационных пространствах и зонах общения, в том числе и в Интернет.

Это пока не затрагивает людей, не пользующихся Интернет в жизни и в профессиональной деятельности. Однако мы уже не можем сомневаться в существовании некоего информационно-компьютерного сообщества, живущего в практически обособленном виртуальном мире.

Создание специальных курсов по изучению квазиязыков в системе, например, последипломного образования выглядело бы смешным. Однако знакомство с подобным явлением не будет лишним ни для студентов, изучающих английский язык, ни для преподавателей английского языка.

Теперь о русском языке, влияние которого на украинский язык ничуть не меньше, чем английского.

Русский язык элиты петровской империи – немецко-французско-английский квазиязык политического управления и проекта – Петр создал на глазах изумленных королей и герцогов, относившихся (и справедливо!) к москвитам, как к диковинным полузверям. Этот язык был создан для новой элиты, отобранной Петром из конюхов, негров, цыган, татар, солдат кухарских детей, которых он обозвал “светлейшими князьями”, заставив остальных признать их таковыми. И даже после его смерти никто не смог уничтожить его наследия.

Одним из вопросов, активно разрабатываемых и обсуждаемых русистами в течение нескольких последних лет, являются лексико-фразеологические особенности русского языка советской эпохи: внимание исследователей сосредоточено в основном на пропагандистских клише, служивших для внедрения в сознание носителей языка идеологических стереотипов. Совокупность этих

клише и их функционирование именуются по-разному: “язык тоталитарного общества”, “советский новояз”, “язык советского общества”, “тоталитарный язык”, “ложный язык”, “деревянный язык” и др. Наиболее распространенным для обозначения упомянутых языковых явлений стал термин “новояз”.

Вопрос о статусе советского “новояза” остается дискуссионным. По мнению польских исследователей (А. Вежбицка, М. Гловиньски, В. Заславский, М. Фабрис), “советский язык” – особый, присвоенный государством “тоталитарный язык”. В своих работах М.А. Кронгауз считает “русский советский язык языком ритуальным” и при этом “отдельным и самостоятельным языком”. С этим согласны далеко не все специалисты. Однако далеко не все специалисты склонны квалифицировать рассматриваемое явление именно как язык в лингвистическом понимании этого термина, справедливо полагая, что он не имеет своей фонетической и грамматической системы и уже поэтому не может называться языком. Его можно отнести к лексико-семантической системе, классовому жаргону (социолекту), который внедрялся концептуальной властью в официальный, деловой и научный стили литературного языка.

В результате многие, даже рядовые носители языка стали считать правилом хорошего тона введение слов и оборотов канцелярских бумаг в свою речь даже на уровне устного общения. Хуже того, многие из них “усовершенствовались” до такого состояния, что иначе изъясняться уже не могли. То есть, в противовес мнению польской ученой (А. Вежбицка), полагающей, что в Польше “номенклатура – хранитель официального языка в то время как общество – хранитель подпольного языка”, присутствие его в спонтанной речи любого носителя языка говорит о том, что “новояз” не является исключительным или особым языком номенклатуры или элиты.

Новояз – приблизительная калька английского Newspeak, был разработан для того, чтобы обслуживать идеологию правящей элиты и сделать невозможными любые иные течения мысли толпы. В его основе лежит изобретение новых слов, исключение из обихода старых слов, замена старых понятий новыми, размытие значений существующих слов и понятий.

Более того, достаточно давно в русском языке, а точнее в некоторых его сегментах, появилась еще одна разновидность “новояза” – коверканье слов для придания им своеобразной “экстравагантности” (на современном квази – “понтовости”). Можно даже сказать, что им пользуются как способом выделиться из быдла, при этом быдлом и ос-

таваясь. Например, “Постригите меня до ух”, “Ну ты блин вооще”, и особо гениальные выражения “ржунимагу” и “убейсибяапстенку”.

Сначала это было модно и смешно, но со временем превратилось в массовое явление и просто подменило правильную речь. Явление это не новое. В уголовном мире, например, не принято говорить: “Мы ограбили хорошего человека”. Надо говорить так, чтобы тень плохого не падала на говорящих. Поэтому изобрели квазиязык – феню.

В градостроительной сфере, наверное, тоже по фене изъясняются в своем кругу: “мы сунули кой-кому”, “захватили землю”, “жителей обманули, как лохов”, “мы их и доим, и насилуем, а они нас же выбирают”. Но на публике надо выглядеть прилично. Поэтому изобрели своеобразную градостроительную феню (например, муравейник – многоэтажный дом, зеленый барьер – зеленая зона, мешающая строительству; погибающее пространство – территория, которую срочно нужно продать и др.)

Таких “фень” существует великое множество. Как правило, люди, активно пользующиеся квазиязыком, с правильным языком не дружат.

Некоторые исследователи данного явления находят в этом процессе определенные закономерности, считая, что искажение орфографических норм в подобном квазиязыке подчинено достаточно четким законам, а именно: оглушение звонких (лофко), редуцирование безударных (пачти) и, напротив, замена безударного а на о (скозать) и безударного и на е (пелотка), ы после всегда твердых ш и ж (папафшый, палажы), слияние групп согласных (придѣцца, придѣцо) и т.д.

Другие вообще не видят здесь никаких законов и считают, что все эти “квазибяки” подчиняются только одному правилу – “как гавариш так и пишиш”. Это превосходная возможность скрыть свою “обсалютную” безграмотность и при этом выглядеть еще и крутым. Парадоксально, не этому учатся гораздо быстрее, чем чему-то хорошему. Поэтому в отношении компьютерного общения соваться в форумы (чаты) со своим правильным языком просто неприлично (чиво они сюда прущца?).

В связи с этим вспомним термин “глобализация”, который сегодня наиболее часто употребляется в управленческих структурах для характеристики нашей эпохи. Сущностью глобализации является превращение человечества в единую структурно-функциональную систему, организованную по иерархическому принципу пирамиды концептуальной власти (жрецы – элита – толпа). В результате в мире утверждается глобальная, надгосударственная (надстрановая) структура, состоящая из сверхклана богатых

и сверхклана бедных. При всей благозвучности целей глобализации она порождает глобальные противоречия. Основным противоречием глобализации является усиливающийся разрыв между группой наиболее развитых стран Запада и прочим человечеством, эксплуатируемым мировыми лидерами и все более отстающим от них. Это касается не только материальных благ народа различных стран. Очевиден непреодолимый конфликт между специфическими идейными ценностями традиционных цивилизаций и псевдоценностями квазикультуры общества массового потребления, в котором все потребляют все, что предложит концептуальная власть, и желательно в равных долях. То есть той квазикультуры, чья продукция производится не во имя целей культуры, ориентированных на ценности истины, добра и красоты, а во имя получения прибыли в системе расширенного воспроизводства.

Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины Юрий Павленко считает, что в условиях глобализации наметился переход от языке понятий, предполагающих многомерность смыслов каждого из них относительно допустимых дискурсов, к языку наглядных образов, предполагающих одномерность их значений относительно многообразия используемых контекстов. Реклама и пропаганда в одинаковой степени пользуются наглядно-упрощенным языком стереотипов. В этом отношении они противоположны системам знаковых кодов традиционных цивилизаций или западной культуре в ее некоммерческих формах.

В нашем сознании мир отображается идеально (не зеркально). Мы можем представить любой предмет или явление, вычленив его из целого. Иными словами, мы создаем вполне определенный образ, который как-то называем с помощью набора звуков, то есть соединяем образ и связанный с ним звуковой комплекс. В результате, слыша этот звуковой комплекс, мы представляем образ, который ему соответствует. И наоборот, видя какой-то предмет, мы можем применить ранее присвоенный ему звуковой комплекс. Проще говоря, мы называем предмет или явление, облекая его в звуковую форму как в материальную оболочку.

Конечно, один и тот же предмет или явление на разных языках будет иметь разную звуковую форму. Мотивированы природными звуками только звуконаследовательные слова, и то лишь частично. Например, украинскому звуконаследовательному слову *гав-гав* соответствует немецкое *wau-wau*, английское *bow-wow*, французское *gnaf-gnaf*, итальянское *bau-bau*. Петухи тоже поют по-разному: украинский – *кукуруку*, рос-

сийский – *кукареку*, немецкий – *kikeriki*, французский – *cocorico*, шведский – *kukelily*, английский – *cock-a-doodle-doo*.

Как известно, в каждой великой цивилизации словесно выраженное понятие или наглядно представленный образ имеют трансцендентное измерение, несут некую высшую нагрузку. Выражая что-то определенное, свидетельствуют и о чем-то большем, не вполне выразимом, что глубоко осмысливалось или по крайней мере сознавалось представителями высоких традиционных культур от японского синтоизма до христианского платонизма. И в этом смысле ветка сакуры или платоновское понятие блага оказываются соизмеримыми как выразители глубинных смыслоорганизующих основ бытия. Но в процессе глобализации понятия и образы в одинаковой степени огрубляются. Они подвергаются примитивизации через выхолащивание их прежде богатого содержания, становятся элементами массовой квазикультуры.

На уровне идеологического приоритета любой квазиязык может концептуальной властью только приветствоваться. Чем больше появится квазиязыков, тем сложнее людям различных слоев понимать друг друга. Вот тогда сбудется мечта тех, кто спит и видит “глобализованное” человеческое общество, говорящее на искусственном примитивном языке, рожденном в эпоху научно-технического прогресса.

IV. Выводы

Слепо веря во блага глобализации на основе научно-технического прогресса и участвуя в международном общении с использованием различных международных и региональных квазиязыков, мы уверенно идем к великому позору. Представьте себе ситуацию, когда русский, украинец и белорус общаются между собой на каком-то квазианглийском примитивном международном языке, потому что по-другому не получается: в угоду глобализации забыты свои родные человеческие языки. А ведь под языком человека мы подразумеваем сложную систему кодов, обозначающих предметы, признаки, действия или отношения, которые несут функцию кодирования, передачи информации и введения ее в различные системы. Все эти признаки характерны только для языка человека. Следовательно, развитой язык человека является системой кодов, достаточной для того, чтобы передать, обозначить любую информацию даже вне всякого практического действия. “Язык” же животных, не имеющих этих признаков, – это квазиязык. Вряд ли целесообразно опускаться до такого уровня.

Литература

1. Англо-український тлумачний словник з обчислювальної техніки, Інтернету і про-

- грамування. – [Вид. 1]. – К. : СофтПрес, 2005. – 552 с.
2. Опрятный С.Н. Теория и практика перевода (английский язык) : учебное пособие / С.Н. Опрятный. – Запорожье : ГУ “ЗИГМУ”, 2007. – 128 с.
  3. Пройдаков Э.М. Англо-русский словарь терминов и сокращений по ВТ, Интернет и программированию / Э.М. Пройдаков, Л.А. Теплицкий. – М. : СК Пресс, 1998. – 288 с.
  4. Ющук І.П. Українська мова / І.П. Ющук. – К. : Либідь, 2003. – 640 с.

УДК 655.254.22

НАУКОЗНАВЧИЙ АНАЛІЗ ЕДИТОЛОГІЇ

Партико З.В.

Expediency using the term “editology” for name of science for publishing industry is argued. The definition of editology, its components, axioms and postulates are presented. It is affirmed that the editology is normative science. The main research problems theory of editorial activity and theory of editing are enumerated. Connection between editology and others sciences are indicated. The special research methods which are used in editology are marked.

Key words: publishing, editing theory, editology.

Аргументировано целесообразность использования термина “эдитология” для названия науки об издательском деле. Предложено определение эдитологии, ее составляющих, методологических основ (аксиом и постулатов). Утверждается, что эдитология в своей основе является нормативной наукой. Перечислены основные проблемы исследований теории редакционной деятельности и теории редактирования. Указана взаимосвязь эдитологии с другими смежными науками, типичные методы исследования.

Ключевые слова: издательское дело, теория редактирования, эдитология.

Вступ

Останнім часом у зв'язку з рядом змін у напрямі спеціальностей МОН України “Журналістика та інформація”, а також спеціальностей ВАК України “Соціальні комунікації” дедалі актуальнішим стає питання про науку, яка описує таку галузь суспільного виробництва, як видавнича справа. Розглядові саме цього питання й присвячена стаття.

Об'єктом розгляду в нашій статті буде наука про видавничу справу – едитологія, а її предметом – наукознавчий аналіз цієї науки. Мета статті полягає у визначенні ряду тих методологічних питань едитології, які ще недостатньо чітко сформулювалися внаслідок “молодості” цієї науки.

Про назву науки. Питання щодо назви науки про видавничу справу, як найменш важливе, слід було б розглянути останнім. Проте, оскільки в статті доведеться цю назву постійно використовувати, розглянемо питання про неї на початку.

У 1996 р. відомий теоретик редагування М. Феллер [7] запропонував використовувати для назви науки про видавничу справу термін *етитологія* (від латинського *editio* – *видання* та старогрецького *logos* – *слово, знання*) (за аналогією до термінів *біологія, геологія* тощо). На противагу цьому нещодавно опубліковано статтю [1], в якій пропонується для назви тієї самої науки використовувати

термін “*едиторика*”. Проте висунуті в цій статті аргументи (некоректне посилання на об'єкт дослідження; різке зменшення викликаного цим обширу дослідного поля) для заміни терміна *едитологія* іншим, на нашу думку, не є достатніми. Пояснимо сказане.

По-перше, оскільки термін “*едитологія*” походить від латинського *editio*, то він позначає такий об'єкт, як “видання”, а не “редагування”, як розуміє автор, виводячи його від сучасного англійського *edit* (у перекладі – *редагувати*).¹ Крім того, якщо цей корінь неправильно позначає об'єкт дослідження науки в М. Феллера, то навіщо його використовувати як основу у своєму власному терміні, який пропонує автор (у терміні *едиторика*)? Отже, використовуючи саме цей корінь (*editio*), автор статті [1] за фактом визнає його і коректним, і обґрунтованим.

По-друге, жодного звуження обширу поля дослідження немає, оскільки поняття “видання” є ширшим за поняття “редагування” (редагування – це лише один з видів підготовки видання до опублікування; крім редагування, є ще редакційна діяльність; див. про неї далі). Та

¹ “...Об'єктом дослідження “едитології” виявився елемент “едит”, який з певною натяжкою можна... назвати еквівалентом узвичаєного (хоч і теж далеко не рідномовного) “редагування” [1, с. 20]